

Е.В. Морозько

Организация учебного процесса в Минской духовной семинарии (вторая половина XIX в.)

К учебным заведениям духовного ведомства Минской епархии во второй половине XIX в. относились духовная семинария в Минске, 3 уездных духовных училища (Минское, Слуцкое и Пинское) и 2 женских духовных училища в Минске и в м. Паричи Бобруйского уезда (позже в Пинске). Из них Минское высшее учебное учреждение готовило пастырей Православной Церкви. Духовенство продолжало выполнять сакральную функцию, являясь носителем духовной культуры, помогало проведению социальной, культурно-просветительской работы среди населения. Оно должно было развивать умственные и духовные потребности прихожан, способствовать образованию крестьян в верноподданническом духе, что с проявлением антиправительственных движений стало особенно актуальным.

Карьера священно- и церковнослужителя находилась в прямой зависимости от уровня образования, социального происхождения, в меньшей степени от возраста. От качественного уровня учебно-воспитательного процесса во многом зависела успешность деятельности его выпускников. Таким образом, цель нашей публикации – проанализировать содержание и качество учебного процесса Минской духовной семинарии.

Материал и методы. Исследуемое учебное учреждение размещалось в длинном двухэтажном каменном здании с третьим подвальным этажом. До 1873 г. тут же располагалось и Минское духовное училище. Существовало разделение между классами шести отделений: 3 старших класса располагались в близости от квартир инспектора и ректора учебного учреждения [1]. Классные кабинеты находились отдельно от спален учащихся. При семинарии существовали воскресная и образцовая школы, общежитие, больница, библиотека, физический кабинет, небольшой сад, баня [2–3].

Всех воспитанников в семинарии было около 150 человек. Из них в высшем отделении – 46, в среднем – 45, в низшем – 59 [1, с. 2]. Лишь один воспитанник принадлежал к крестьянскому сословию, двое – мещанскому, двое происходили из семей чиновников, один был евреем [1, с. 2]. Остальные являлись детьми духовенства.

Минская духовная семинария давала фундаментальное высшее образование будущим священнослужителям. Они изучали богословие Православной Церкви, каноническое право, гомилетику, Священное Писание, священную герменевтику, патрологию, церковно-библейскую, церковно-русскую, церковно-всеобщую, гражданскую всеобщую, русскую и естественную историю, катехизическое учение, богословские книги, русскую словесность, психологию, логику, сельское хозяйство, математику, физику, медицину, греческий, латинский и еврейский языки. В 1898–1899 уч.г. иконописец Иван Курбатов начал преподавать основы иконописи [4].

Значение образования, которое получали выпускники семинарии, усиливается благодаря книжным и документальным фондам, которыми обладала семинарская (3199 экземпляров) и общая ученическая (169 названий в 925 томах) библиотеки, не считая периодических изданий [1, с. 14]. Ежегодно епархиальное начальство выделяло средства на содержание библиотеки [4]. В 1869 г. последняя была разделена на 3 отдела в соответствии с предметами, которые изучали в отделениях семинарии. Каждый отдел помещался в кабинетах определенного подразделения и находился под наблюдением библиотекаря.

Вступительные экзамены в семинарию в 70-е гг. XIX в., по документальным свидетельствам, удовлетворительно выдержали 32% поступающих: в 1871 г. 26 из 82, в 1873 г. 28 из 85 воспитанников трех училищ Минской епархии (Минского, Слуцкого и Пинского духовных училищ) [1, с. 26]. Но по решению минского преосвященного, в связи с тем, что духовно-учебные заведения епархии еще не были преобразованы, в 1871 г. отказано в приеме было тем абитуриентам, которые имели неудовлетворительные баллы по 4 предметам – 19 ученикам [1, с. 26]. Остальные 27 человек с неудовлетворительными оценками по 1–3 предметам были приняты в семинарию. Такая же ситуация повторилась и в 1873 г., когда семинаристами стали 24 недостаточно подготовленных абитуриента [1, с. 26]. Все это было связано с необходимостью пополнять кадры священнослужителей на приходах, которые стремительно росли.

Успешность обучения оценивалась на «очень хорошо», «довольно хорошо», «хорошо», «достаточно» [4, д. 29723, л. 9]. Анализ ведомостей об успеваемости учащихся показывает, что в каждом отделении по каждому предмету успевающих было от 92 до 98%, в высшем и среднем отделениях по греческому языку и в низшем по алгебре – 84% [1, с. 9].

Результаты и их обсуждение. Анализируя ведомости о числе окончивших семинарский курс за 1850–1860 гг., можно сделать вывод, что ежегодный выпуск состоял в среднем из 38 воспитанников. По окончании семинарии выпускникам выдавались аттестаты с указанием изученных дисциплин и успеваемости. Еще одним важным документом будущего священнослужителя был особый билет, дававший ему разрешение вступать в законный брак «с девицей духовного звания» [5, д. 30586, л. 4]. После заключения брачного союза он должен был явиться к архиепископу на рукоположение. Так, воспитанник семинарии 23-летний Иван Рункевич, сын дьячка Мозырского уезда, 7 января 1864 г. получил аттестат и билет с разрешением на заключение брака, 2 февраля 1864 г. женился на дочери священника Виленской губернии 18-летней Александре, 16 марта того же года просил о рукоположении и, наконец, 29 марта 1864 г. был определен на приход [4, д. 29723, л. 9; д. 30586, л. 4; д. 30095, л. 32; д. 31247, л. 2].

При поступлении выпускников семинарии в епархиальное ведомство имелось несколько вакантных священнических мест, на которые назначалась в первое полугодие 1/3 часть воспитанников. Остальные пристраивались в течение последнего полугодия. По данным правления Минской духовной семинарии о трудоустройстве учеников в епархиальное ведомство и определении их на причетнические должности в 1863 г. из 39 человек, окончивших богословское отделение, 16 были распределены по приходам, остальные 23, по болезни и другим уважительным причинам, распределения не получили [4, д. 30095, л. 32]. Только 2 из 8 воспитанников семинарии низших классов этого же года выпуска получили трудовые места [4, д. 30095, л. 327]. Многие из них рассылали прошения в управления Минской и других епархий в поиске вакантного места псаломщика, надзирателя-репетитора училища, учителя 2-классной церковно-приходской школы [4, д. 36562, л. 8, 16].

Несмотря на это обстоятельство, из воспитанников, окончивших полный курс в Минской духовной семинарии, немногие оставляли духовное звание

для поступления в университет, перехода на гражданскую или военную службу. На 40 воспитанников – примерно 4 человека [4, д. 30095, л. 16]. Одной из причин был тот факт, что в семинарии редко оканчивали курс моложе 20 лет, обычно в 20–23-летнем возрасте. Проведя годы в труде и бедности, многие себя чувствовали специально подготовленными к своему званию, более способными к служению, чем к какому-либо другому делу.

К тому же, выпускники, находившиеся на государственном обеспечении в семинарии, при желании покинуть духовное звание обязаны были выплатить деньги за свое двухлетнее содержание. В 1895 г. Павлу Бычковскому, который перешел на службу в гражданское ведомство, необходимо было выплатить 342 руб. [4, д. 36562, л. 20–20 об]. Окончивший полный курс учения в семинарии в 1905 г. Александр Мазюкевич, в случае непоступления на службу по духовному ведомству или на учебную службу в начальных народных школах, обязан был вернуть израсходованные на его содержание в течение 2 лет и 8 месяцев 2807 руб. 50 коп. [4, д. 37175, л. 13 об].

Одним из более простых вариантов перехода в гражданскую службу могло быть покровительство родственников семинариста, занимавших должности и имевших возможности ходатайствовать о получении штатного места, к примеру, старшего канцелярского служителя. В таком случае выпускник семинарии, поступивший в гражданское ведомство, мог достигнуть безбедного положения через несколько лет усердной службы. В то время как, оставаясь священником, он сразу становился хозяином прихода, уважаемым человеком, если пока еще не за личные качества, то уже по своему сану.

Ограничение со стороны законодательства также являлось одним из факторов, способствовавших тому, что немногие юноши из духовного звания поступали на военную службу. Во-первых, сын священника и диакона, окончивший полный курс семинарии, принимался как вольноопределяющийся, в звании унтер-офицера, а не юнкера. Офицерский чин имел возможность получить только через 4 года. Сын причетника принимался на службу рядовым. Во-вторых, поступление детей духовных в военную службу было сопряжено с большими хлопотами, чем в гражданскую. Причетнические дети, окончившие семинарию, и вовсе имели право поступать на службу только в духовную консисторию, попечительства и правление, и только с правом получения первого чина через 8 лет.

Содержание в семинарии было связано с рядом расходов, касающихся как оплаты за обучение, так и трат на жилье и медицинское наблюдение. Воспитанники семинарии содержались как за счет государства, так и за деньги родителей. На 1865–1866 уч.г. было 70 казенных, 70 полуказенных, 20 взыскных вакансий [4, д. 31247, л. 2]. Дети приходских священнослужителей принимались на учебу на собственное содержание – 40 руб. серебром в год [4, д. 31247, л. 2]. В оплату входили расходы, которые несло учебное заведение на питание и размещение в помещениях семинарии. Дети самых бедных и многодетных священнослужителей имели право на полугосударственное содержание только в том случае, если в распоряжении семинарского правления окажутся вакансии, не занятые сиротами.

Несмотря на то, что семинария получала материальную поддержку от Минского православного Николаевского, Кирилло-Мефодиевского братства, частных лиц, ее экономическое состояние во второй половине XIX в. не было удовлетворительным. Причинами долгов, которые накапливались за учебным учреждением, были рост цен, совместное до 1870 г. продовольствие с воспитанниками училища, бедность учеников. Семинарское начальство вынуждено было покрывать долговые обязательства за счет сбережений по содержанию воспитанников, что сказывалось на их жизни во время учебного процесса.

К примеру, собранные в течение в 1871–1873 гг. штрафные деньги с родителей и родственников учеников за позднюю явку в семинарию с каникул (116 руб. 75 коп.) были потрачены не на ученическую библиотеку, как это делалось в других семинариях, а на расходы за суконное платье, сшитое ученикам [1, с. 24].

Семинария имела собственное общежитие, в котором помещалось около 120 человек [1, с. 22]. Из них наибольшее количество принадлежало воспитанникам, находившимся на государственном обеспечении, около 30% мест – ученикам на полупансионном, 15% – на пансионном содержании. Некоторые учащиеся вынуждены были искать жилье самостоятельно. Например, в 1874 г. их было 29 человек из 150 (44%): пятеро жили у родственников, двое – в доме у архиерейских певчих, остальные снимали квартиры. 28 августа 1887 г. при семинарии было открыто новое обширное общежитие для казеннокоштных учеников [5].

В начале 60-х гг. XIX в. острым стал и вопрос о содержании «своекоштных» учеников в семинарской больнице. Ранее при условии внесения платы за обучение родители воспитанников освобождались от особого взноса за их лечение. После смерти эконома семинарии выяснилось, что расходы, связанные с лечением, ежегодно превышали штатную сумму. Отсутствие средств вынудило правление семинарии просить духовенство Минской епархии оплатить долг за содержание и лечение бюджетных воспитанников. Из 9 благочиний оказали помощь 3, а общая сумма была не сопоставима с необходимой – 11 руб. 53 коп. (сумма долга – 6 тысяч руб.) [4, д. 30591, л. 44, 46, 49, 54]. С этого времени самостоятельное содержание детей духовных предполагало их платное лечение в семинарской больнице.

Заключение. Главной целью государственных преобразований, проводимых в отношении приходского духовенства, было формирование нового типа священнослужителя – хорошо образованного, опытного и динамичного.

Именно такого пастыря должна была готовить Минская духовная семинария. В исследуемый период учебное заведение обладало достаточной материальной базой для обеспечения учебного процесса. При семинарии существовали воскресная и образцовая школы, общежитие, больница, библиотека, физический кабинет, небольшой сад, баня. Количество изучаемых дисциплин позволяет судить, что духовная семинария давала фундаментальное высшее образование будущим служителям Церкви. Его значение можно оценить и по книжным и документальным фондам семинарской библиотеки.

Значимость преподаваемых учебных дисциплин подчеркивает не только духовный, но и светский характер образования, которым обеспечивала своих воспитанников семинария. В исследуемый период увеличилось число приходских пастырей, которые имели незаконченное семинарское образование. В связи с этим, а также с преобразованиями духовных учебных учреждений, семинарское начальство допускало некоторые послабления при поступлении в семинарию. Однако статистические данные свидетельствуют о дальнейшей высокой степени успешности учебной деятельности воспитанников (92–98%).

Как и в предыдущие периоды, большинство воспитанников были из семей духовенства и продолжали дело своих родителей. Однако нехватка мест в общежитии и платное лечение в семинарской больнице осложняли обучение детей священников, самые бедные из которых принимались только на полуказенное содержание. Рост цен на жилье и продовольствие, а также предыдущее совместное существование в одном здании с Минским училищем осложняли материальное состояние семинарии в целом, которая в некоторых случаях вынуждена была покрывать свои долговые обязанности по прошествии нескольких лет.

Несмотря на то, что после окончания полного курса семинарии епархиальное ведомство могло обеспечить вакантными священническими местами только 1/3 выпускников, немногие из них оставляли духовное звание. Причинами этому были: 1) чувство призвания; 2) высокий социальный статус священнослужителя; 3) ограничение со стороны законодательства; 4) материальная ответственность перед семинарией.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. **Григоревский, М.** Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Минской епархии [1874 г.] / М. Григоревский. – Минск: Типогр. С.А. Некрасова, 1874. – С. 23.
2. **Ведомость Минского епархиального училищного совета о церковных школах за 1905 гражданский год.** – Минск: Типолитограф. С.А. Некрасова, 1906. – С. 2–3.
3. **Краткий очерк состояния церковно-приходских школ и школ грамоты Минской епархии за первое десятилетие их существования.** – Минск, 1895. – С. 12.
4. **Национальный исторический архив Беларуси.** – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 36808. – Л. 19.
5. **Рункевич, С.Г.** Краткий исторический очерк столетия Минской епархии (1793 – 13 апреля 1893) / С. Г. Рункевич. – Минск: Типолит. Б.И. Соломонова, 1893. – С. 120.

S U M M A R Y

The article is dedicated to the specific features of Minsk theological seminary activities in the 2nd half of the 19th century. The subject of the research is academic character of the higher educational establishment in Minsk eparchy, its role in pupils' formation and intellectual upbringing. Financial wealth of seminary is also indicated in the article. The author describes the factors which influenced the quality of education. The main tendencies of seminary activities are formulated in the conclusion.

Поступила в редакцию 22.09.2009